

Глава 70: Королевский бал

Бэньджаминь изначально хотел стоять у окна немного дольше, чтобы проанализировать детали инцидента в театре. Однако он был потревожен Джереми, который открыл дверь, чтобы войти в его комнату.

«Молодой мастер, пора обедать. Ваш отец требует вашего присутствия», - объявил Джереми, когда он стоял у двери.

Бэньджаминь обернулся и кивнул своему слуге: «Хорошо, скоро я приду».

Джереми выслушал ответ Бэньджаминь с трусливым шепотом, когда он ушел, низко опустив голову.

Бэньджаминь усмехнулся, покачал головой.

С тех пор, как они вернулись к себе домой, Джереми стал намного страшнее, чем раньше. Он даже не взглянул на Бэньджаминь в глаза, и он все время чувствовал себя виноватым. До этого он напоминал пугливую крысу, теперь его манеры превратились в еще худшее. Он содрогнется от страха, если вы заговорите с ним чуть более громким голосом.

Казалось, что его слуга действительно пострадал от обмана, который он испытал.

Но, честно говоря, весь инцидент начался, когда Джереми был обманут человеком со шрамом и вошел в бар. Для Джереми было понятно, что виноват сам, но все это было в прошлом, и Бэньджаминь не хотел сердиться на своего слугу.

Кроме того, он получил что-то из этого инцидента.

Независимо от того, что случилось, он, наконец, разрушил свое проклятие, и он разрешил свои проблемы с Мишель и стал с ней партнером. Он даже получил себе таинственную карту!

По теме карты ...

Прежде чем он замаскировался как нищий, он похоронил все, что у него было в карманах, в пустынном винном погребе на окраине. Карта, его пистолет, пули и монеты ... Ему действительно нужно было искать возможность получить их.

Хм ... может быть, он должен позволить Джереми сделать это через день. Бэньджаминь тоже испытывал нетерпения. Вещи были захоронены в отдаленном месте, так что в любом случае их никто не найдет.

Когда Бэньджаминь подумал об этом, он вышел из своей комнаты и пошел к гостиной.

Как благородное домашнее хозяйство, Литур должен ежедневно обедать вместе. Хотя его Удельная личность предпочла бы поужинать в своей комнате и поесть в одиночестве, он привык есть с другими после того, как он провел некоторое время на окраинах города.

Вскоре он пришел в гостиную и сел на свое место.

Каждый Литур присутствовал: Клод, Мэри, Гжаньт и мадам. Все сидели на своих местах, когда они ждали обеда.

Поскольку он недавно пережил похищение, они смотрели на Бэньджаминь немного по-

другому.

Бэньджаминь не возражал против внимания. Пока Клод не закричал на него или не устроил что-нибудь странное для него, он был счастлив.

После небольшого разговора и вопросов об их благополучии слуги начали подавать обед. Клод и Мэри постоянно болтали во время еды, Мэри спрашивала Гжаньта о своих занятиях между подачей блюд. Она также проявила заботу об опыте Бэньджаминья. Иногда мадам говорила только саркастически с Мэри с невинным лицом.

Это был обычный ужин. Бэньджаминь ел, его сердце и ум были в другом месте, он был занят размышлением об истинном инциденте в театре.

Все еще была одна деталь, которую он не мог объяснить.

Если Акиус был вынужден предать своих магов, кто тогда был осведомителем, который хотел зажать Акиуса в угол?

Это Мишель?

Это было возможно.

Это также была тактика, чтобы переложить вину за смерть Очистителей на магов в театре. Поскольку маги были связаны с Академией молчания, и Мишель намеревалась, чтобы Церковь и Академия начали между собой войну, она была бы более чем готова быть осведомителем.

Еще раз, Бэньджаминь почувствовал, что Мишель действительно является человеком, полным противоречий.

Она хотела построить страну для магов, но, с другой стороны, она была безжалостна по-своему. Даже если Бэньджаминь и Мишель казались братьями по оружию, как только Бэньджаминь стал бы мешать ей, она, вероятно, не проявила бы милосердия, чтобы убрать его с дороги.

Она косвенно убила половину магов в Королевстве без колебаний, не так ли?

Эта женщина действительно была чем-то.

После того, как он вернулся в семейство Литур, он не получал никаких новостей от Мишель. Таким образом, все это было просто, когда он колотил дико в темноте ящика, ничто не может быть подтверждено. Может быть, Мишель тоже была мертва, ее можно было убить после того, как Церковь узнала о ее личности прошлой ночью, или ее также можно было убить упавшим метеором.

Хмм. Бэньджаминью действительно нравилось делать дикие догадки.

Он изначально планировал ужинать, жадно потребляя еду, делая дикие догадки.

Однако, незадолго до того, как ужин закончился, Клод неожиданно посмотрел на Бэньджаминья и сказал серьезно: «Королевский бал находится всего в нескольких днях до начала. Помимо посещения военной подготовки, вы должны остаться дома в течение следующих нескольких дней. Я скажу Джессике следить за тобой, так что ты не будешь сходить с ума и не получишь больше неприятностей».

Бэньджаминь застыл, его голова все еще была занята вкусной едой.

Он старался низложить и свести к минимуму его присутствие, и он никогда не ожидал, что его все равно будут привлекать к разговору.

Основание, да ...

Бэньджаминь невольно вздрогнул, вспомнив каменное выражение горничной.

Он должен был это знать. Этот инцидент был огромным, и хотя Бэньджаминь был просто жертвой, Клод никогда не допустил бы этого происшествия без каких-либо комментариев.

Он вздохнул.

Ну, это обосновано! Хорошая новость заключалась в том, что он, наконец, мог спокойно оставаться в своей комнате и тренировать свою магию. Пока, что Бэньджаминь не нужно было идти куда-нибудь по делам.

Эмблема Ледяного заклинания только недавно материализовалась, и Бэньджаминь провел множество исследований, которые он должен был сделать для этого.

Поэтому Бэньджаминь послушно кивнул и сказал: «Да, отец».

Но Клод не переставал говорить.

«Кроме того, вы должны присутствовать на балу на следующей неделе. Как старший сын семьи Литур, вы уже пропустили большую часть торжеств в этом сезоне, как другие дворяне воспримут вас? Это Королевский бал, вы должны присутствовать на этом неважно, что происходило за это время».

Мэри присоединилась и согласилась с чувствами своего мужа: «Правильно. Как благородный в этом Королевстве, вы должны присоединиться к социальным событиям. Теперь вы не молоды, Бэньджаминь, мне было бы очень приятно, если бы вы познакомились с дочерью другого Герцога на этом балу».

"..."

Бэньджаминь молчал. Ему было 17 лет, максимум. Почему они просят его обязательно жениться? У него даже не было возможности полностью пройти половое созревание и развить свое телосложение! Родители в эту эпоху были очень нетерпеливы, разве они не беспокоились о здоровье сына?

Кроме того, причем здесь этот, черт возьми, Королевский бал?

«Королевский бал - общий способ для дворян в Королевстве пообщаться», - Система как раз вовремя объясняла: «Раньше, когда Акиус не мстил Дику, он сказал: «Увидимся в следующем месяце на балу», - когда он уходил. Помнишь, это был тот бал, который он имел в виду».

Бэньджаминь молчал, прежде чем он раздраженно сказал внутренне: «Кто, черт возьми, это помнит. Это было так давно».

Система ответила с ликованием: «Ну, я вспомнила».

"..."

«Перестаньте гордиться тем, что можете все это помнить, вы не помните это, вы просто

сохранили его на свой жесткий диск».

Бэньджаминь был слишком ленив, чтобы начать шутить с Системой. Поесть и выпить на ночь, почему он откажется? Ему нечего терять.

Бэньджаминь жевал стейк и салат во рту и быстро глотал. Затем он встретился взглядом с Клодом и Мэри и угрюмо кивнул: «Хорошо, я приеду».

<http://tl.rulate.ru/book/8363/188211>